

Поступить в университет в большом городе – это было самой заветной мечтой Чэнь Су, ради которой он усердно учился.

После окончания начальной школы в родном поселке на севере провинции Субэй мать Чэнь Су, глава семьи, приняла решение, неслыханное для сельской женщины того времени: отправить детей учиться в среднюю школу в уездный город. Это было недешевое удовольствие, и матери приходилось таскать на себе по несколько десятков килограммов зерна, чтобы оплатить проживание сыновей в общежитии, где шестнадцать мальчиков ютились в одной комнате. В этой самой комнате Чэнь Су провел шесть лет, окончив среднюю и старшую школу. Старший брат Чэнь Хао, на год старше Чэнь Су, учился с ним в одном классе, а младший брат Чэнь Кай, младший на два года, – на класс младше. Домой Чэнь Су ездил редко, братья по очереди отправлялись за сезонной одеждой и провизией. Все шесть лет учебы в средней школе их мир ограничивался этой комнатой на шестнадцать человек, и единственным личным пространством была половина узкой двухъярусной кровати.

Чэнь Су был средним ребенком в семье – не первенцем, на которого возлагали большие надежды, и не младшеньким, которого все баловали. С самого детства он был незаметным ребенком, особенно в сравнении со своим общительным и справедливым старшим братом Чэнь Хао и жаждущим внимания младшим братом Чэнь Каем. Незаметным было все: и он сам, и его характер, и даже успехи в учебе. Скромные способности Чэнь Су, вечно уткнувшегося в учебники из-под толстых очков, компенсировались только усердием.

Семья Чэнь считалась в родном поселке зажиточной. Несмотря на то, что мать Чэнь Су окончила только три класса начальной школы, неграмотной ее назвать было нельзя. Она родила своему работящему и молчаливому мужу троих сыновей и дочь, став живым подтверждением поговорки «Много детей – счастливая старость». Правда, двое младших детей родились уже после введения политики планирования семьи, но чем больше сыновей, тем выше авторитет в обществе. Вскоре после рождения третьего сына мать, проявив недюжинную прозорливость, начертала на невысокой стене кухни, выходящей на дорогу, два больших иероглифа – «Магазин». Купив на оптовом рынке в городе соевый соус, уксус, дешевые сигареты и прочую мелочевку, уже через месяц, прикинув на пальцах примерную прибыль, она поняла, что торговля куда выгоднее, чем работа в поле. В то время в деревне многие строили новые дома, а предприимчивая мать Чэнь вместо этого снесла старую кухню из самана и на ее месте возвела светлый магазин, потратившись на стеклянные витрины, привезенные из города. В этих витринах красовались диковинные товары, привлекая внимание прохожих.

Отец Чэнь Су мечтал о новом доме из бетона и, хоть был недоволен, все же молчал – он никогда не перечил жене, которая была главой семьи. Однако всего через несколько дней, видя, как бойко идет торговля, он подобрел и, пересчитывая по вечерам выручку, сидя под тусклой лампой, расплывался в улыбке. Говорят, что он даже начал улыбаться во сне.

Именно благодаря магазину все трое сыновей смогли проучиться в уездном городе целых шесть лет. В округе все знали, что сыновья Чэнь учатся в городе и собираются поступать в университет. Каждый год на праздники и каникулы к ним домой приходили толпы деревенской молодежи. В деревне мало кто учился дольше средней школы, поэтому парни и девушки рано начинали встречаться и рано женились. К восемнадцати годам почти у всех девушек уже были женихи. Свататься к сыновьям Чэнь никто и не думал – всем было известно, что они уедут учиться в большой город, найдут себе там городских жен и останутся жить в городе.

Естественно, мать Чэнь от гордости расправила плечи и стала ходить с еще более высоко поднятой головой.

В следующем году старший сын, Чэнь Хао, поступил в колледж в столице южной провинции на факультет финансов и бухгалтерского учета. Чэнь Су экзамены провалил и остался на второй год, чтобы вместе с младшим братом Чэнь Каем еще раз пережить все тяготы выпускного класса. На следующий год Чэнь Кай поступил в университет в Сучжоу, став первым в их поселке настоящим студентом. Чэнь Су, проучившись еще год, все же поступил в колледж, но не в простой, а в столичный – в Пекин! Поэтому слава младшего брата не смогла его затмить. Да и сам Чэнь Су был очень доволен.

Получив заветное извещение о зачислении, Чэнь Су с головой окунулся в беззаботную жизнь, которая закончилась только с приближением дня отъезда.

С модной джинсовой сумкой на плече и новеньким ярко-красным чемоданом в руке он отправился навстречу своей мечте. Мать, привыкшая считать каждую копейку, пожалела денег на билет и осталась дома – учеба трех сыновей в университетах стала для семьи Чэнь, несмотря на стабильный доход, серьезным испытанием. Правда, сама она всегда говорила: «Будем учиться, даже если придется продать все, что есть». Отец Чэнь молча работал в поле, не жалуясь на трудности. В самом деле, кто в округе мог похвастаться тремя сыновьями-студентами? Даже партийные чиновники с уважением протягивали ему сигареты при встрече, а на свадьбах, похоронах и других важных событиях в деревне без семьи Чэнь не обходилось – нужно же было разделить с ними радость. Только за одно лето все трое братьев успели побывать шаферами на свадьбах у односельчан, а ящик с конфетами, подаренными молодоженами, занимал дома целый угол. Отец Чэнь Су был счастлив и работал с удвоенной энергией.

Колледж, куда поступил Чэнь Су, находился на окраине Пекина, и, к его удивлению, до площади Тяньаньмэнь было очень далеко. Но сам колледж был огромным – гораздо больше, чем школа в уездном городе. О возрасте учебного заведения можно было судить по огромным деревьям, росшим на территории кампуса. Скромный по натуре Чэнь Су был поражен. Пекин оказался гораздо больше, чем он себе представлял. Один только район, где находился колледж, был размером с целый уездный город. А еще пекинцы оказались совсем не такими модными, как он думал, – даже жители их городка одевались лучше. Почти все носили тканевые туфли, в то время как в их деревне молодежь уже давно перешла на кожаные. Специально для поездки в столицу мать купила всем трем сыновьям модные белые кроссовки «Найк» – по тем временам неслыханная роскошь, ведь одна пара стоила девяносто юаней! Когда братья вернулись домой на каникулы, щеголяя обновками, все парни в деревне стали просить родителей купить им такие же.

К концу первого семестра чувство новизны притупилось. Чэнь Су успел побывать на Великой Китайской стене и в Запретном городе, но больше никуда не ездил. Билеты стоили дорого, да и старинные безделушки его не особо интересовали. Гораздо больше, чем дворцы и храмы, Чэнь Су любил разглядывать высотные бетонные здания – его самой большой мечтой было найти работу в большом городе, стать настоящим горожанином с железной миской риса в руках.

Как и в школе, Чэнь Су, будучи замкнутым по натуре, не завел в университете близких друзей.

С семьёю соседями по комнате он поддерживал ровные отношения. Чэнь Су нельзя было назвать недружелюбным, просто он был не очень общительным. Отчасти это было связано с его финансовым положением – он слишком хорошо знал, как тяжело родителям, простым крестьянам и владельцам небольшого магазина, оплачивать учебу троих сыновей в университетах. Чэнь Су не мог позволить себе лишнего.

Первый семестр пролетел незаметно, и Чэнь Су отправился домой на зимние каникулы. Деревня за это время сильно изменилась. На дороге появилось несколько новых магазинов, сверкая яркими вывесками. Кто-то из деревенских парней успел жениться и даже обзавестись потомством, а кто-то уехал на заработки на юг. Вернувшись домой, они щеголяли в костюмах, при галстуках, с пейджером на поясах – последним писком моды. Честно говоря, из всей молодежи в деревне только братья Чэнь до сих пор не работали. Чэнь Су, не привыкший быть душой компании, и без того немногословный, чувствовал себя неловко в обществе односельчан. Ему было не о чем с ними говорить, да и общаться с ними было не очень приятно. Вскоре Чэнь Су перестал выходить из дома и целыми днями лежал на кровати, размышляя о том, где он будет работать после окончания колледжа через два с половиной года.

Зимние каникулы пролетели быстро, и не успел наступить праздник фонарей, как студенты потянулись в свои университеты. Чэнь Су боялся столкнуться с толпами пассажиров в сезон весенних перевозок, поэтому решил вернуться в колледж на несколько дней раньше. Как оказалось, не зря. Пассажиров в автобусе было мало, и он без труда разместил свои вещи. В поезде тоже было не так уж много народу, совсем не то, что в переполненных вагонах, где люди ехали даже на верхних багажных полках.

Чэнь Су вернулся в общежитие одним из первых. В здании было всего несколько человек. Воспользовавшись тем, что на улице светило солнце, он вынес на улицу просушить одеяло, прибрался в комнате, пообедал рисом с солеными овощами и тушеным мясом, которые дала ему с собой мать (так он мог сэкономить немного денег на еду), а потом отправился в пустую общественную душевую, чтобы смыть с себя дорожную грязь. Наконец-то он смог спокойно помыться и переодеться в чистую одежду. Отдохнувший и посвежевший, Чэнь Су, как и любой другой юноша, мечтал о светлом будущем и с надеждой смотрел в завтрашний день. Вечером, провожая закат, он отправился гулять. Пройдя вдоль стены кампуса от задних ворот до главных, он забрел в небольшой книжный магазин, где провел несколько часов, пока продавец вежливо не попросил его удалиться. На улице уже стемнело, и фонари освещали дорогу тусклым светом. Чэнь Су повернул назад, к задним воротам, но они оказались закрыты – было уже пол-одиннадцатого. Пришлось идти к главным воротам. Он все еще думал о книге, которую не дочитал, и, заметив на другой стороне улицы еще один книжный магазин, решил заглянуть и туда. В кармане у него лежали пять юаней. Чэнь Су ускорил шаг и бросился через дорогу.

Ослепительный свет фар, визг тормозов... В следующий момент Чэнь Су почувствовал, как его пронзила острая боль, и потерял сознание.

Очнулся он от приступа тошноты. Его мучило, как при укачивании. А укачивание Чэнь Су переносил очень плохо.